Глава 110 - Я не должен менять школу (1/3)

Сердцебиение на щеках, вещи из взрослого мира заставляют маленьких детей страдать и от чужого цинизма, она бесполезна.

Я не ожидал, что мама, которая учила его не драться, даже не наказывала его, глаза Цяо Цзиньяня были немного красные, и слезы не падали, пока он не был достаточно силен, чтобы выдержать их, ему не нравилось, когда его описывали как ребенка без отца, и он не позволял другим говорить плохие вещи о его маме.

"Не думай ни о чем, просто думай об этом, как о недельном отпуске из школы, и если тебе не нравится эта школа, мама может дать тебе еще одну".

"Нет, мне не нужно менять школу."

Джо Кио со слезливым убеждением сказал, что он был человеком, человеком, чтобы защитить маму, он не мог быть дезертиром ни за что.

"Моя Чжин Инь потрясающая."

Удобно обняв его на руках, угол ее губ неглубоко улыбнулся, прежде чем она повернулась, чтобы посмотреть на Лу Ци, который ехал перед ней: "Останови машину".

Внедорожник притормозил до остановки, лицо Лю Ци немного виновато: "Неглубоко, я знаю, что меня не волновали твои чувства и последствия этих слов, но я...".

"Не говори этого, я знаю, что ты делаешь это для моего же блага."

Прерывая его незаконченные слова, она очень хорошо знала ум Лу Ци на протяжении многих лет: "Но я надеюсь, что это в последний раз".

Ей было все равно, что о ней скажут люди, но она не могла смириться с тем, что Кён превратилась в ребенка, забеременевшего от тайного романа.

"Простите".

В глазах Лу Ци было больше вины, и он признался, что он был эгоистом, эгоистично желая, чтобы он мог взять на себя инициативу и быть в состоянии отрезать последний клочок возможности между ней и Шэнь Бэйчуань.

"В твоей компании еще много всего, о чем тебе нужно позаботиться, так что иди и займись делом".

"Мелкий, ты винишь меня за то, что я был прав?"

Когда они смотрели, как их мать и сын выходят из машины, Лу Ци быстро последовал их примеру, он просто хотел дать себе шанс, он просто хотел подержать ее до конца ее жизни после того, как она была ранена.

"Я не виню тебя, Ци, я счастлив и доволен тем, что ты мой друг, но я не могу полагаться на друга во всем."

Угол ее губ поднял неглубокую улыбку, Шэнь Бэйчуань и ее вещи, она сбежала один раз, она не должна до сих пор полагаться на своего друга, чтобы бежать во второй раз.

"Мелкий..."

"У меня еще есть дела, я уезжаю первым".

Qiao Chu Shallow сказал вытягивая Qiao Jing Yan в такси, оставляя Lu Qi один в том же самом месте, он сделал что-то неправильное?

Он не должен быть здесь сегодня, может быть, раньше, эти необъяснимые

Информация, отправленная на его электронную почту, никогда не должна была быть сказана Шеллоу.

Может, она и не была бы так расстроена, но ей пришлось это пережить.

"Куда идёт леди?"

"Ближайшая больница".

Кьяо Чуаса перед тем, как подержать вывихнутую руку малыша, сказал, что его глаза мигают от боли: "Ударив кого-то и все еще имея возможность вывихнуть себя, я, конечно же, родил талант".

"Мамочка..."

У Цяо Цзиньяня снова болели глаза, и его маленькое тело упало в объятия матери, в следующий раз, когда он будет драться, он точно не вывихнет.

Ночь была уже глубокой, прежде чем все успокоилось, Янь Цзыся увидел, как она выходит из спальни, ее голос смягчился: "Спит ли Цзин Янь?".

"Заснул".

В результате она передала теплое молоко и села на диван в гостиной, хотя грустное ощущение все еще было на месте, тепло поднялось в ее сердце, когда она подумала о том, что Цзин Янь сделала сегодня.

Шэнь Бэйчуань хотя бы подарил ей разумного ребенка.

"Лу Ци, ты собираешься принять это?"

Янь Цзыся не могла не сплетничать, завтрашний заголовок, который она почти уже могла предсказать, будет n-версией Lu Qi и Shallow.

"Он такой же, как ты, он мой лучший друг".

"Ладно, считай меня, я уже связался с адвокатом для тебя, но будь готов, прошло уже семь лет, и найти достаточно улик не так-то просто".

Попытка вернуть Джо через судебный процесс, чтобы вернуть хотя бы часть его ставки - это битва, которую будет нелегко выиграть.

"Я готов к этому."

Цяо Чу Шаллоу улыбнулась с благодарностью, она была готова с того момента, как подумала

об этом.

"Мелкий, ты действительно можешь отпустить Шэнь Бэйчуань?"

Хотя этот вопрос несколько идиотский, она всегда не любила Шэнь Бэйчуань, всегда чувствовала, что холодный и гордый человек притворяется слишком большим, но мелкий любит его, это факт, которого нельзя избежать.

Воздух, который только что был достаточно циркулировал, вдруг стал депрессивным и молчаливым, отпустите его, она не знает, но неважно, отпустите его, они теперь не являются отношениями между двумя людьми.

В офисе президента WindRock, Tang Yi признал свою ошибку в nth time: "Я действительно не знал, что Lu Qi появится там, в противном случае я не мог дать вам никаких проблем".

Как мужчина, он, конечно, знал ужас рогоносец, он не мог даже так натравить собственного брата, даже если бы он натравил отца.

"Тебе нечего делать в Шуоджине?"

Шэнь Бэйчуань Холодный

Лицом вниз, глядя вниз на газеты, но жуткая прохлада в офисе явно вывела его из себя.

"Конечно, есть, но он не занят, так что я могу держаться от тебя подальше некоторое время."

Пикантные глаза выбрали приятную улыбку, и он поклялся, что он действительно имел в виду хорошо, кто знал, что это будет плохо.

"Я занят".

Никакой пощады, когда слова выплескиваются из склонившихся тонких губ, просто открывая дверь и говоря кому-то, чтобы он просто заблудился.

"Итак, я перейду к делу с тобой, нужно ли мне прекратить то, что ты заставил меня объяснить наркоманам раньше?"

Преобразование отсутствие серьезности только что, Тан И тон сразу же стал серьезным, на самом деле, что вещь сама по себе он не особенно поддерживал, так как эти два человека собирались упорно работать, чтобы разойтись, то не было необходимости, чтобы эта вещь, чтобы продолжить, в конце концов, было еще возможность того, что усилия были неприятными в то же время.

"Разве я сказал, что хочу его прекратить?"

Шэнь Бэйчуань поднял голову, кончики бровей были все недовольны и холодны.

"Мне интересно, ты просто любишь эту женщину Цяо Чушан, почему ты до сих пор помолвлен с Супругой Лин."

Даже если это была пика, не нужно было накладывать на себя кусок собачьей шкуры.

"Мне не нужно, чтобы ты вмешивался в мои дела".

Брови Шэнь Бэйчуань бороздили от раздражения, Тан И тут же пожал плечами: "Ладно, мне все равно, я сделаю все, что ты скажешь, я собираюсь потушить яд".

И только после того, как жалобщик ушел, Шэнь Бэйчуань бросил ручку для подписи в руку в сторону, изображение, которое он видел только что продолжал мигать перед глазами, когда Лу Ци признал это перед СМИ, она даже не заботилась о своем лице, как сильно она хотела, чтобы удвоить с ним в конце концов!

Пристегнись!

"Заходите!"

Подавив гнев в сердце, он посмотрел на Шэнь Чжин Тонга, который вошел: "Что ты здесь делаешь?".

"Старший брат вот-вот обручится, я должен хотя бы сделать подарок."

Сказал, что Шэнь Цзинь Тонг принес красивую обернутую коробку, Шэнь Бэйчуань потянул губы: "Имей сердце".

"Ничего страшного, старший брат нашел то, что любит, так что правильно, что я что-то готовлю". Правильная бабушка все еще злится, моя мама сказала, что сегодня она ни дня ничего не ела, ты хочешь вернуться и убедить ее, она больше всего тебя слушает".

Пик ее бровей снова бороздил, но потом она покачала головой, бабушка пыталась использовать этот метод, чтобы заставить себя отменить конференцию по поводу помолвки, которая вот-вот должна была состояться.

Думая о том, что ему дали надеть на голову, он прохладно открыл свои тонкие губы: "Я не вернусь на несколько дней, ты хорошо заботишься о бабушке".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1031461